

ФЕДОРОВ Михаил Александрович, кандидат философских наук, доцент кафедры английской филологии института филологии и массовых коммуникаций Бурятского государственного университета (г. Улан-Удэ). Автор 52 научных публикаций, в т. ч. трех монографий

ПЕРСОНИФИКАЦИЯ ВРЕМЕНИ В БРИТАНСКОЙ ЛИНГВОКУЛЬТУРЕ (XVII–XIX века)

Метафора «время – личность», структурирующая концепт «time», служит основанием для выделения двух парадигм осмысления категории времени, представленных в произведениях британских писателей. Согласно первой парадигме, время выступает как высшая сущность, обладающая обширными знаниями или возможностями вмешательства, играя роль оппонента или третейского судьи. Источниками этой парадигмы, представленной в произведениях Шекспира, Беньяна, Мильтона и Драйдена, можно считать либо античную мифологию, либо творчески трансформированную идеалистическую философию. Во второй парадигме время предстает как естественный ход событий, персонализация которого акцентирует его роль как ресурса деятельности, свойства которого оказывают влияние как на существование человека, так и на взаимоотношения с окружающими. Наиболее ярко данная парадигма представлена в работах Дж. Беньяна и авторов Просвещения – Дефо, Свифта, Ричардсона и Филдинга. Образность времени у писателей XIX века рассматривается как синтез двух парадигм: с одной стороны, имеет место уход от упрощенной Рационализмом картины мира, подчеркивающей свободу действия человека, являющейся основным фактором в использовании времени, с другой – многовекторность человеческого бытия, где свобода индивида ограничивается как объективными обстоятельствами, так и действиями других индивидов, получает осмысление именно в образах, которые уже закрепились в лингвокультуре. Переход от одной парадигмы к другой интерпретируется с позиции осмысления специфики деятельности человека, и здесь можно выделить три характеристики, применимые к персонажам: зависимость от высших сил, свобода действия, обусловленность внешними факторами.

Ключевые слова: *концептуальная метафора, персонализация, английская лингвокультура, категория времени, самоосмысление человека.*

Многоаспектность категории времени обуславливает неизбежность разных векторов ее исследования, немаловажным из которых является рассмотрение специфики ее репрезентации в определенной лингвокультуре. Время, будучи одной из ключевых характеристик объ-

ективной реальности, противопоставлено человеку как субъекту деятельности: тем самым метафоризация времени характеризует то, как человек осмысляет свое бытие в терминах количества имеющихся степеней свободы, где можно выделить два полюса – от полной зависимости от внешних сил до абсолютной свободы.

Исследование восприятия времени в русской и американской культурах показало, что последнее представляет собой модель, обладающую последовательной историей развития и уходящую корнями в британскую культуру [1, с. 48, 66]. Обращение к творчеству некоторых британских писателей [2, 3] подтвердило необходимость комплексного исследования истории становления отдельных концептуальных метафор, структурирующих концепт «time», одной из которых является «время – личность». Материалом исследования стали корпусы текстов объемом в миллион знаков следующих авторов: Дж. Мильтона, Дж. Драйдена, Дж. Беньяна, Д. Дефо, Дж. Свифта, С. Ричардсона, Г. Филдинга, Дж. Остин, В. Скотта, Ч. Диккенса, У. Теккерея, У. Коллинза.

Появление этой метафоры в британской лингвокультуре¹ можно связать с именами У. Шекспира и Б. Джонсона, в произведениях которых время раскрыто с самых разных сторон, что мы уже подробно освещали [4, с. 46–49, 57–58]. Можем предполагать, что для обоих авторов характерно обращение к античному наследию: время является собеседником и соперником, чьи действия подчас жестоки, а последствия неотвратимы. Время представлено всемогущим, однако человек постоянно бросает ему вызов, стремясь найти разнообразные стратегии, противодействующие всеограшающему влиянию Хроноса.

Образ времени как постоянного участника жизни человека закрепляется в лингвокультуре на

протяжении всего XVII века и находит свое отражение в творчестве Дж. Мильтона и Дж. Драйдена. В произведениях Мильтона можно выделить две доминанты осмысления времени. Во-первых, предьявлен образ представителя мира, который отделился от Бога и потому враждебен человеку: с одной стороны, время дает мудрость (...*Till time mature thee to a kingdom's weight*)² и способствует свершению предназначенного (...*To that same lot, however mean, or high, / Toward which Time leads me, and the will of Heav'n*)³, с другой – ассоциируется со смертью (*How soon hath Time the subtle thief of youth, / Stolen on his wing my three and twentieth year...; ...The Sythe of Time mowes down, devour unspar'd...*)⁴ и веком, в котором властвует алчность (...*Time will run back, and fetch the age of gold, And speckl'd vanity / Will sicken soon and die, / And leprous sin will melt from earthly mould, / And Hell it self will pass away / And leave her dolorous mansions to the peering day*)⁵. Освобождение от бремени греховного мира для Мильтона представляется неизбежным, а понесенный урон – ничтожным, что в конечном итоге закончится ликованием спасенного человечества (*Fly envious Time till thou run out thy race <...> glut thy selfe wth what thy womb devoures / Wch is no more then what is false & vaine / & meerly mortall drosse / so little is our losse / so little is thy gaine / for when as each thing bad thou hast entomb'd / & last of all thy greedie selfe consum'd / then long Aeternity shall greet our blisse / wth an individuall kisse / and Joy shall overtake us as a flood / when every thing yt is sincerely good / & pfectly divine / with Truth, & Peace, & Love shall ever shine / about the supreme throne / of him t' whose happy-making sight alone / when once our heav'nly-guided soule shall clime / then all this earthie grossnesse quit / attir'd wth starres wee shall for ever sit / Triumphant over Death, & Chance, & thee O Time*)⁶.

¹Под лингвокультурой мы понимаем массив культуры, получивший объективацию в языке [4, с. 10].

²*Milton J.* Poetical Works. URL: <http://www.gutenberg.org/ebooks/1745> (дата обращения: 07.02.2014).

³Там же.

⁴Там же.

⁵Там же.

⁶Там же.

Вторая доминанта осмысления времени состоит в его ассоциации с изменением (*A mind not to be chang'd by Place or Time*)⁷ и движением (*For Time, though in Eternitie, appli'd / To motion, measures all things durable / By present, past, and future...; Time numbers motion, yet (without a crime / 'Gainst old truth) motion number'd out his time...*)⁸, с одной стороны, как его источник и квинтэссенция, а с другой – как мера движения. Здесь, очевидно, отражена аристотелевская концепция времени, в которой эта категория определяется как число, мера движения по отношению к прошлому и будущему [5, с. 33]. Именно релятивистское понимание времени станет основным в XVIII веке как наиболее отвечающее идеалам практического разума.

У Дж. Драйдена время выступает как третий судья, обладающий полнотой информации (*Time will inform us best what course to steer...; Time best will show, whose services will last*)⁹ и, следовательно, возможностью указать на совершенные ошибки (*But I want time to let you see your errors / But time has now convinced most men of that error. And whate'er faults in princes time reveal, / None can be judge where can be no appeal*)¹⁰ и примирить спорящих (*Time will convince you; No matter, time will bring 'em to themselves, / And now their wine is gone, they will not quarrel*)¹¹. Создается впечатление, что

сила времени заключается именно в обладании знанием (*I cannot chuse, -you both dispute in vain, / Time and your future acts must make it plain*)¹², значение которого так велико, что оно ставится наравне с судьбой, выступая и в союзе с последней (*Poor Orazia, time and fate / Must once o'ertake me, though I now should fly*)¹³, и как независимая сила (*Madam, your breath, which raised me from the dust, / May lay me there again: But fate nor time can ever make me lose / The sense of your indulgent bounties to me*)¹⁴. Мы не нашли упоминания о влиянии бэкониянской философии на Драйдена, однако тезис «знание – сила» явно представлен в произведениях этого автора.

Кроме того, время выступает как целитель, дарующий забвение (*Tis time must wear it off, but I must go*)¹⁵, как сила обстоятельств, воздействующая на участников событий (*Time presses us*)¹⁶, и, наконец, как символ дления мира (*Time and my grief may make me die*)¹⁷, в котором все сущее имеет свой предел. У Драйдена образ времени представлен в том виде, в котором и вошел в лингвокультуру (*I never knew the old gentleman with the scythe and hour-glass bring any thing but grey hair, thin cheeks, and loss of teeth*)¹⁸ – старик с косой и песочными часами, тогда как у Шекспира и Джонсона можно найти только отдельные атрибуты этого художественного образа.

⁷Milton J. Poetical Works...

⁸Там же.

⁹Dryden J. Complete Works. Vol. 2. URL: <http://www.gutenberg.org/ebooks/12166.txt.utf-8> (дата обращения: 07.02.2014).

¹⁰Там же.

¹¹Там же.

¹²Там же.

¹³Там же.

¹⁴Там же.

¹⁵Там же.

¹⁶Dryden J. Complete Works. Vol. 4. URL: <http://www.gutenberg.org/files/15349/15349-h/15349-h.htm> (дата обращения: 07.02.2014).

¹⁷Dryden J. Complete Works. Vol. 3. URL: <http://www.gutenberg.org/files/37645/37645-h/37645-h.htm> (дата обращения: 07.02.2014).

¹⁸Dryden J. Complete Works. Vol. 2...

Дж. Беньян предложил утилитарную парадигму осмысления времени, основанную на принципах рационализма, которая нашла продолжение в произведениях Д. Дефо, С. Ричардсона, Г. Филдинга и частично у Дж. Свифта. Здесь персонификация времени представлена очень скупой и могла появляться, лишь актуализируя уже существующие в лингвокультуре языковые модели. Так, у Беньяна время представлено как одно из свойств длительности, характеризующее возраст человека (...*his hair reddish* <...> *time had sprinkled it with grey*)¹⁹, течение времени (*Well, the time grew on that the pilgrims must go on their way*)²⁰ или возможность свершения (*Time would fail to tell you of the woman of Canaan's daughter, of Mary Magdalene, of Matthew the publican, and of Gideon and Samson, and many thousands more*)²¹. Причем последний пример является аллюзией на отрывок из Нового Завета: «...*For the time would fail me to tell of Gedeon, and of Barak, and of Samson, and of Jephthae; of David also, and Samuel, and of the prophets*» (Посл. Евреям. Гл. 11, ст. 32).

Меньше всего личностных черт у времени в произведениях Д. Дефо: данная категория представлена как одна из составляющих человеческой деятельности (*though time and necessity made me a complete natural mechanic soon after*)²², наличие которой определяет меру достижения результата (*I went on, and working every day, as my strength and time allowed*)²³.

Учитывая, что в произведениях этого автора имеется самое высокое число примеров метафоры «время – ресурс» – 52 контекста [4, с. 70], можно с уверенностью говорить о том, что именно в этом корпусе представлен наиболее прагматичный взгляд на время.

В произведениях Дж. Свифта, с одной стороны, имеются примеры механистического представления времени. Например, говоря о его разрушительном воздействии (*As he that would keep his house in repair, must attend every little breach or flaw, and supply it immediately; else time alone will bring all to ruin; how much more the common accidents of storms and rain?*)²⁴, автор указывает на количественный параметр времени (...*digested by a great length of time... / And a short time will reduce the whole, by vacancies upon death*)²⁵, представляя его как неразумную силу. С другой стороны, в некоторых контекстах можно увидеть аллюзии на шекспировские образы (*Time doth transfix the flourish set on youth, / And delves the parallels in beauty's brow, Feeds on the rarities of nature's truth, / And nothing stands but for his scythe to mow*)²⁶, в которых время представляется как живая враждебная Сущность (*And he must fall a prey to Time, / While she continues in her prime; That Time sits with his scythe to mow / Where erst sat Cupid with his bow*)²⁷.

Дуализм концептуализации присутствует и в осмыслении всеведения времени: автор может либо описать это как естественный процесс,

¹⁹*Bunyan J.* Complete Works. URL: <http://www.gutenberg.org/ebooks/6049.txt.utf-8> (дата обращения: 07.02.2014).

²⁰Там же.

²¹Там же.

²²*Defoe D.* The Life and Adventures of Robinson Crusoe. URL: <http://www.gutenberg.org/files/521/521-0.txt> (дата обращения: 07.02.2014).

²³Там же.

²⁴*Swift J.* The Prose Works of Jonathan Swift. Vol. III. Swift's Writings on Religion and the Church. URL: <http://www.gutenberg.org/ebooks/12252> (дата обращения: 07.02.2014).

²⁵Там же.

²⁶*Shakespeare W.* The Complete Works. URL: <http://www.gutenberg.org/cache/epub/100/pg100.txt> (дата обращения: 07.02.2014).

²⁷*Swift J.* The Battle of the Books and Other Short Pieces. URL: <http://www.gutenberg.org/ebooks/623> (дата обращения: 07.02.2014).

в котором ход событий может показать то, что до определенного момента сокрыто (*A little time will determine whether I have deceived others or myself*)²⁸, либо говорить о нем как о персонализированном опыте (*No preacher is listened to but Time, which gives us the same train and turn of thought that older people have tried in vain to put into our heads before*)²⁹. Можно предположить, что персонализация выступает как следствие желания подчеркнуть влияние фактора времени на результат: в примере с Глумдальклич именно количество времени способствовало тому, что Гулливер становился от нее все дальше (*How often did I then wish myself with my dear Glumdalclitch, from whom one single hour had so far divided me*)³⁰, равно как и отрывок из «Записок Бикерстаффа» показывает ключевую роль времени в разоблачении шарлатанов (*It is indeed to be admired how any deceiver can be so weak to foretell things near at hand, when a very few months must of necessity discover the impostor to all the world; in this point less prudent than common almanack-makers, who are so wise to wonder in generals, and talk dubiously, and leave to the reader the business of interpreting*)³¹.

Подобные примеры персонализации можно найти также у Ричардсона: единицы времени предстают как ключевой признак описываемой ситуации – период времени как ключевой этап в отношениях между действующими ли-

цами (*As to your ward, I am thoroughly incensed against her: She has withstood her time; and now, would she sign and seal to my articles, it is too late*)³², длительность периода скуки (*...she put me to sing, to dance, to play on the spinnet, in order to divert her melancholy hours*)³³ или противопоставление мгновенности действия и долговременности последствий (*...and let one rash moment destroy all the convictions, which now have awed thy rebellious mind into duty and resignation to the divine will!*)³⁴. В целом С. Ричардсон использует метафору «время – личность» немногим больше Дефо: время представлено как способ существования мира, и потому оно может знать, что случится в будущем (*Time will bring all to light*)³⁵, и принести с собой определенные события (*And thus, in a rapturous circle, the time moves on; every hour bringing with it something more delightful than the past!*)³⁶.

Персонализация времени у Филдинга выражена при помощи двух образов, восходящих к Шекспиру, что можно рассматривать как дань прецедентным текстам культуры, а не как приравнивание времени к силе, довлеющей и влияющей на человека. Так, называя время целителем (*Time, however, the best physician of the mind, at length brought me relief*)³⁷, автор в то же время называет его и лекарством (*These inestimable jewels are as deaf as the jewels they wear: time, my lord, time is the only medicine to*

²⁸Swift J. The Battle of the Books and Other Short Pieces...

²⁹Там же.

³⁰Swift J. Gulliver's Travels Into Several Remote Nations of the World. URL: <http://www.gutenberg.org/ebooks/829> (дата обращения: 07.02.2014).

³¹Swift J. The Battle of the Books and Other Short Pieces...

³²Richardson S. Pamela, Or Virtue Rewarded. URL: <http://www.gutenberg.org/ebooks/6124> (дата обращения: 07.02.2014).

³³Там же.

³⁴Там же.

³⁵Там же.

³⁶Там же.

³⁷Fielding H. The History of Tom Jones, the Foundling. URL: <http://www.gutenberg.org/ebooks/6593.txt.utf-8> (дата обращения: 07.02.2014).

cure their folly)³⁸. Говоря о Театре Времени (*See the vast Theatre of Time display'd, / While o'er the scene succeeding heroes tread*)³⁹, Филдинг посвящает этому целую главу, в которой время выступает как один из атрибутов мира (*The world hath been often compared to the theatre; and many grave writers, as well as the poets, have considered human life as a great drama, resembling, in almost every particular; those scenical representations which Thespis is first reported to have invented, and which have been since received with so much approbation and delight in all polite countries*)⁴⁰.

Время в произведениях Дж. Остин представляет собой скорее естественный порядок вещей, пространство деятельности индивидов, чем разумного оппонента, на что указывает несколько признаков. Во-первых, наряду со временем имеет место обращение к случаю (*That would be enough for us to marry upon, and we might trust to time and chance for the rest*)⁴¹ или привычке (*...and time and habit will teach him to forget that he ever thought another superior to her...*)⁴². Во-вторых, время, выступая как субъект действия, может характеризоваться при помощи количественных параметров (*A short, a very short time however must now decide what Willoughby's intentions were*)⁴³. И, наконец, диапазон возможностей времени включает в себя такие действия, как обличение (*It was not to be supposed that time would give*

Lydia that embarrassment, from which she had been so wholly free at first)⁴⁴, устранение причины (*Collins and myself sincerely sympathise with you, and all your respectable family, in your present distress, which must be of the bitterest kind, because proceeding from a cause which no time can remove*)⁴⁵, разрушение (*...and if their construction could ever be deemed clever; time has long ago destroyed all its ingenuity*)⁴⁶, утешение (*I say awakened, because time and London, business and dissipation, had in some measure quieted it...; ...and she looked forward with hope to what a few months of tranquility at Barton might do towards restoring Marianne's peace of mind, and confirming her own*)⁴⁷ и другие, которые в сумме могут иметь рациональное объяснение. Причем конкретные периоды выступают либо как мера определенных событий (*Their taking her home, and affording her their personal protection and countenance, is such a sacrifice to her advantage, as years of gratitude cannot enough acknowledge*)⁴⁸, либо как условие их свершения (*...but the four succeeding years – years, which if rationally spent, give such improvement to the understanding, must have opened his eyes to her defects of education*)⁴⁹.

Время как естественный ход вещей представлено также в произведениях В. Скотта. Оно выступает как пространство деятельности, в котором события/действия могут быть

³⁸Fielding H. The History of Tom Jones, the Foundling...

³⁹Там же.

⁴⁰Там же.

⁴¹Austen J. Sense and Sensibility. URL: <http://www.gutenberg.org/ebooks/161.txt.utf-8> (дата обращения: 07.02.2014).

⁴²Там же.

⁴³Там же.

⁴⁴Austen J. Pride and Prejudice. URL: <http://www.gutenberg.org/ebooks/1342.txt.utf-8> (дата обращения: 07.02.2014).

⁴⁵Там же.

⁴⁶Austen J. Sense and Sensibility...

⁴⁷Там же.

⁴⁸Там же.

⁴⁹Там же.

охарактеризованы количеством времени, необходимым для их свершения (*It should be remembered, however, that heraldry had only its first rude origin during the crusades, and that all the minutiae of its fantastic science were the work of time, and introduced at a much later period*)⁵⁰, а соблюдение временных условий может определять возможность действий (*Daughter <...> my time in this castle will not permit me to exercise the duties of mine office /–I must presently forth there is life and death upon my speed*)⁵¹. Реминисценции образов, представленных у Шекспира и Драйдена, в которых время обладает всеведением (*Flatter thyself, then, with that belief... until time shall prove it false*)⁵² или оплакивается (*Woe be to the time, alas the time!*)⁵³, не выходят за рамки естественно-реляционной интерпретации времени, существующего как одна из основных характеристик брэнного материального мира (*...those specimens of national antiquity, which are either mouldering under the slow touch of time, or swept away by modern taste, with the same besom of destruction which John Knox used at the Reformation*)⁵⁴.

Ч. Диккенс в рождественских повестях рисует яркий образ времени, сочетающий в себе черты вселенского механизма, созданного помочь человеку (*The patient Year had lived through the reproaches and misuses of its slanderers, and faithfully performed its work*)⁵⁵, и ангела судного

дня (*Who puts into the mouth of Time, or of its servants <...> a cry of lamentation for days which have had their trial and their failure, and have left deep traces of it which the blind may see – a cry that only serves the present time, by showing men how much it needs their help when any ears can listen to regrets for such a past – who does this, does a wrong*)⁵⁶: время может награждать людей (*I know that our inheritance is held in store for us by Time*)⁵⁷ или пресекать их линию жизни (*But Time had mowed down their sponsors, and Henry the Eighth had melted down their mugs*)⁵⁸. Годы (*Or that knows you both, and don't wish you both all the happiness the New Year can bring*)⁵⁹, мгновения (*But, another moment showed him that the room and all the company had vanished from his sight, and that his daughter was again before him, seated at her work*)⁶⁰, прошлое, настоящее и будущее предстают как живые участники этого процесса (*The New Year, like an Infant Heir to the whole world, was waited for, with welcomes, presents, and rejoicings <...> The Old Year was already looked upon as dead*)⁶¹.

Персонализация времени выходит за пределы рождественской фантазмагии и проявляется в романах, в полной мере представляющих направление реализма: время наблюдает (*Beneath the watching and attentive eyes of Time – so far another Major – Paul's slumbers gradually changed*)⁶², меняет внешность (*On the brow*

⁵⁰Walter S. Ivanhoe: A Romance. URL: <http://www.gutenberg.org/ebooks/82> (дата обращения: 07.02.2014).

⁵¹Там же.

⁵²Там же.

⁵³Walter S. The Lady of the Lake. URL: <http://www.gutenberg.org/ebooks/3011> (дата обращения: 07.02.2014).

⁵⁴Там же.

⁵⁵Dickens C. The Chimes. URL: <http://www.gutenberg.org/ebooks/653> (дата обращения: 07.02.2014).

⁵⁶Там же.

⁵⁷Там же.

⁵⁸Там же.

⁵⁹Там же.

⁶⁰Там же.

⁶¹Там же.

⁶²Dickens C. Dombey and Son. URL: <http://www.gutenberg.org/ebooks/821> (дата обращения: 07.02.2014).

of *Dombey*, Time and his brother Care had set some marks, as on a tree that was to come down in good time – remorseless twins they are for striding through their human forests, notching as they go – while the countenance of Son was crossed with a thousand little creases, which the same deceitful Time would take delight in smoothing out and wearing away with the flat part of his scythe, as a preparation of the surface for his deeper operations)⁶³, вмешивается в жизнь (Time has altered that part of my poor expiation)⁶⁴, достигая своей главной цели – совершенствования человеческого рода (The voice of Time... cries to man, Advance! Time is for his advancement and improvement; for his greater worth, his greater happiness, his better life; his progress onward to that goal within its knowledge and its view, and set there, in the period when Time and He began. Ages of darkness, wickedness, and violence, have come and gone – millions uncountable, have suffered, lived, and died – to point the way before him. Who seeks to turn him back, or stay him on his course, arrests a mighty engine which will strike the meddler dead; and be the fiercer and the wilder, ever, for its momentary check!)⁶⁵.

Персонификацию времени в произведениях У. Теккерея и У. Коллинза можно охарактеризовать как естественно-реляционную. У. Теккерей, очень редко обращаясь к метафоре «время – личность», ограничивает влияние времени главным образом сферой внешности (Time has dealt kindly with that stout officer, as it does ordinarily with men who have good stomachs and good tempers and are not perplexed over

much by fatigue of the brain. <...> showing all the chinks and crannies with which time has marked her face!)⁶⁶ и памяти (Time magnified the splendour of those recollections in the honest clerk's bosom)⁶⁷. У Коллинза время представлено как некая сила, которая имеет в запасе события (...blunted and deadened by the still stronger sense of something obscurely impending, something invisibly threatening, that Time was holding over our heads)⁶⁸ и раскрывает их в определенный час (Time will show, Mr. Hartright... time will show)⁶⁹. Здесь можно усмотреть либо некоторый фатализм, тем более что единицы времени могут как определять действия героев (When the dinner hour brought us together again, Count Fosco was in his usual excellent spirits...)⁷⁰, так и влиять на их отношения (...I can hardly believe that the next four-and-twenty hours will complete the last day of separation between Laura and me... If the next few hours did not put me in a position to justify his worst fears, and to hold him helpless at my mercy, I might lose every inch of the ground I had gained, never to recover it again)⁷¹, либо персонификация времени актуализирует важную роль количества времени, выступающего как динамическая переменная пространства человеческой деятельности (...desperate hold on the one fragment of social consideration which years of resolute effort had just dragged within her grasp)⁷².

Образы времени в произведениях Диккенса, Теккерея и Коллинза, без сомнения, инспирированы творчеством Шекспира и Драйдена. При этом можно видеть широту диапазона реализации прецедентных образов внутри одного

⁶³Dickens C. *Dombey and Son*...

⁶⁴Там же.

⁶⁵Dickens C. *The Chimes*...

⁶⁶Thackeray W.M. *Vanity Fair*. URL: <http://www.gutenberg.org/ebooks/599.txt.utf-8> (дата обращения: 07.02.2014).

⁶⁷Там же.

⁶⁸Collins W. *The Woman in White*. URL: <http://www.gutenberg.org/ebooks/583> (дата обращения: 07.02.2014).

⁶⁹Там же.

⁷⁰Там же.

⁷¹Там же.

⁷²Там же.

художественного направления – от творческого переосмысления и активного использования до спорадического обращения к этой категории.

Таким образом, личностное осмысление категории времени в британской лингвокультуре можно представить в виде двух основных парадигм. В первой время представлено как активный участник событий, образ которого либо напрямую восходит к античному пантеону, либо представляет собой концептуализацию сверхъестественных сущностей, оказывающих влияние на судьбы людей. Вторая парадигма отвечает принципам главенства рационального и отражает естественное познаваемое бытие мира: обращение ко времени как к субъекту действия здесь можно рассматривать как акцент на определяющую роль временного ресурса для совершения действий.

В рамках первой парадигмы человек выступает как объект воздействия сверхъесте-

ственных сил, которым может пытаться оказать противодействие. Переход ко второй парадигме можно считать освобождением человека от «давления» Времени только в случае Дж. Беньяна и писателей эпохи Просвещения. Только у этих авторов время выступает как доступный ресурс, использование которого зависит только от воли и разума.

Детерминирующая роль времени в рамках естественно-реляционной парадигмы раскрывает его как характеристику многополярного пространства деятельности, где использование временного ресурса диктуется как объективными причинами, так и действиями других участников ситуации. Таким образом, демистификация времени на практике может обернуться либо его концептуализацией как совокупности факторов, обуславливающих жизнь индивида, либо фатализмом.

Список литературы

1. Федоров М.А. Восприятие времени в русской и американской культурах. Улан-Удэ, 2011. 98 с.
2. Федоров М.А. Репрезентация образной составляющей концепта «time» в произведениях У. Шекспира // Актуальные вопросы когнитивной лингвистики и семасиологии. Чебоксары, 2011. С. 116–122.
3. Федоров М.А. Репрезентация образной составляющей концепта «time», представленной в переводе Нового Завета Дж. Уиклиффом в 1382 г. // Иностранные языки в Байкальском регионе. Улан-Удэ, 2010. С. 80–83.
4. Федоров М.А. Образная составляющая концепта TIME: диахронический аспект. Улан-Удэ, 2013. 160 с.
5. Гайденко П.П. Время. Длительность. Вечность. Проблема времени в европейской философии и науке. М., 2007. 464 с.

References

1. Fedorov M.A. *Vospriyatie vremeni v russkoy i amerikanskoy kul'turakh* [Perception of Time in Russian and American Cultures]. Ulan-Ude, 2011. 98 p.
2. Fedorov M.A. *Reprezentatsiya obraznoy sostavlyayushchey kontsepta "time" v proizvedeniyakh U. Shekspira* [Representation of the Figurative Component of the Concept of Time in the Works by Shakespeare]. *Aktual'nye voprosy kognitivnoy lingvistiki i semasiologii* [Current Issues of Cognitive Linguistics and Semasiology]. Cheboksary, 2011, pp. 116–122.
3. Fedorov M.A. *Reprezentatsiya obraznoy sostavlyayushchey kontsepta "time", predstavlennoy v perevode Novogo Zaveta Dzh. Uikliffom v 1382 g.* [Representation of the Figurative Component of the Concept of Time in John Wycliffe's Translation of the New Testament of 1382]. *Inostrannyye yazyki v Baykal'skom regione* [Foreign Languages in the Baikal Region]. Ulan-Ude, 2010, pp. 80–83.
4. Fedorov M.A. *Obraznaya sostavlyayushchaya kontsepta TIME: diakhronicheskiy aspekt* [Figurative Component of the Concept of Time: Diachronic Aspect]. Ulan-Ude, 2013. 160 p.
5. Gaydenko P.P. *Vremya. Dlitel'nost'. Vechnost'. Problema vremeni v evropeyskoy filosofii i nauke* [Time. Duration. Eternity. The Issue of Time in European Philosophy and Science]. Moscow, 2007. 464 p.

**PERSONIFICATION OF TIME IN BRITISH LINGUISTIC CULTURE
(17th – 19th Centuries)**

The “time is a person” metaphor, which structures the concept of time, helps us single out two paradigms of time perception in British literature. In the first paradigm, time is portrayed as a superior being with extensive knowledge and ability to interfere, playing a role of an adversary or an umpire. The source of this paradigm, presented in the works by Shakespeare, Bunyan, Milton and Dryden, is either found in ancient mythology or a transformed idealistic philosophy. According to the second paradigm, time is seen as a natural course of events, its personification stressing the role of time as an activity resource affecting human life and relations with others. The most vivid examples of this paradigm can be found in the works by Bunyan and such Enlightenment writers as Defoe, Swift, Richardson and Fielding. The figurativeness of time in nineteenth-century literature is regarded as a synthesis of the two paradigms: on one hand, it turns away from the simplified worldview highlighting the human freedom to act as the key factor of using one’s time; on the other hand, the multi-vector nature of social existence, where individual freedom is limited by both the circumstances and actions of other people, is understood through the images deeply rooted in linguistic culture. The transition from the first to the second paradigm is interpreted from the viewpoint of human activity, and we can single out three features of the characters: their dependence on supreme forces, freedom to act, and dependence on external factors.

Keywords: *cognitive metaphor, personification, English linguistic culture, category of time, self-perception.*

Контактная информация:
адрес: 670018, г. Улан-Удэ, пер. Центральный, д. 30;
e-mail: fma1105@gmail.com